

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

РЕЛИГИИ КИТАЯ

ХРЕСТОМАТИЯ

Редактор-составитель
Е. А. Торчинов

*Печатается по решению
Ученого совета философского факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Санкт-Петербург
2001

А В Т О Р Ы:

Ермаков М. Е.

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник СПбФИВ РАН

Кравцова М. Е.

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник СПбФИВ РАН

Солонин К. С.

Кандидат философских наук, доцент

Торчинов Е. А.

Доктор философских наук, профессор СПбГУ,
заведующий кафедрой философии и культурологии
Востока философского факультета СПбГУ

Религии Китая. Хрестоматия. Составление Е. А. Торчинова. —
«Евразия», — СПб.: 2001. — 512 с.

ISBN 5-8071-0042-5

Мы представляем отечественному читателю хрестоматию по религиям Китая. В настоящей хрестоматии представлены русские переводы текстов, характеризующих традиционные религии Китая — даосизм, буддизм и народные религиозные представления (на примере протонародного буддизма).

Тексты переводов сопровождаются вводными статьями и комментариями. Подбор базовых текстов позволяет читателю не только соприкоснуться с различными духовными традициями Китая, но и открыть для себя природу единого феномена — религиозности китайского (и шире, восточно-азиатского) типа.

Блестящие переводы, выполненные известными петербургскими востоковедами, и строгая академичность обуславливающая выбор первоисточников, определяющих доктринальные основания представленных религиозных традиций, позволяют рекомендовать настоящую книгу широкому кругу читателей. В особенности, студентам: востоковедам, культурологам, религиоведам, историкам, филологам, а также всем интересующимся религиями и духовной культурой Востока.

© Ермаков М. Е., 2000.
© Кравцова М. Е., 2000.
© Солонин К. Ю., 2000.
© Торчинов Е. А., 2000.
© Лосев П. П., оформление, 2001.
© Издательство «Евразия», 2000.

ISBN 5-8071-0042-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед читателем новая книга — хрестоматия по религиям Китая. Что понимают составителя этой хрестоматии под религиями Китая и какова цель настоящего издания?

Обычное определение религий Китая — это так называемые сань цзяо — Три Учения, то есть конфуцианство (жу цзяо), даосизм (дао цзяо) и буддизм (фо цзяо). Однако реальность значительно сложнее традиционной схемы «Трех Учений».

Во-первых, конфуцианство вряд ли может считаться религией. В настоящее время большинство специалистов согласны между собой в том, что конфуцианство — не религия, а этико-политическое учение. Древнекитайский язык как таковой не знал слова «религия» (современное слово «религия» попало в китайский язык из японского (сюкё), в котором оно, в свою очередь, было искусственно создано в конце XIX века для передачи понятия «религия» при переводе с европейских языков. Китайское же «цзяо» означает только учение, независимо от того, является ли данное учение религиозным или же нет. Поэтому хрестоматия не содержит раздела, посвященного конфуцианству, который уместнее в издании, посвященном не религиям Китая, а истории китайской философии.

Во-вторых, совершенно своеобразны и несводимы ни к буддизму, ни к даосизму китайские народные синкретические верования и культы, обладающие собственной спецификой и вполне имеющие право на рассмотрение в качестве особой религиозной традиции. Поскольку эта традиция не была доктринально оформленной, то традиционные китайцы не считали ее и цзяо, то есть учением. Как правило, народные верования и синкретические культы не имеют своей собственной письменной (скриптуральной) базы, то есть не имеют собственного священного писания, канона, записанной литургии и т. д. Поскольку, таким образом, эта традиция не могла выразить сама себя через свои тексты, составители Хрестоматии также не включили ее материалы в книгу.

Тем не менее народная религия все-таки нашла свое достаточно полное отражение в хрестоматии, поскольку она содержит достаточно репрезентативный раздел, посвященный простонародным формам китайского буддизма.

Таким образом, подход составителей и переводчиков к пониманию сущности такого феномена, как религии Китая, определил и структуру хрестоматии. Она состоит из следующих разделов:

1. Даосизм (составитель и переводчик — Е. А. Торчинов). Здесь всесторонне характеризуется даосская религия как основа автохтонной нативной китайской религиозности. Читатель может познакомиться с даосизмом по расположенным в хронологическом порядке даосским текстам (или фрагментам текстов) разного уровня и жанра: от философских до поэтических.

2. Буддизм как социальный и культурный феномен традиционного китайского общества (М. Е. Кравцова). Социальные аспекты буддийской доктрины рассматриваются здесь прежде всего на основе уникальных переводов китайских версий раннебуддийских канонических текстов.

3. Религиозно-философское учение китайского буддизма (К. Ю. Солонин, Е. А. Торчинов). Подборка буддийских текстов данного раздела характеризует религиозное учение и философские концепции школ и направлений китайского буддизма, получивших также распространение в других странах Дальнего Востока — Корею, Японию и Вьетнам.

4. Простонародные формы буддизма (М. Е. Ермаков). Буддизм как народная религия Китая характеризуется на основе переводов уникальных текстов (прежде всего буддийских «коротких историй» — сяо шо) эпохи так называемого раннего средневековья (III–VI вв. н. э.).

Таким образом, в настоящей хрестоматии представлены русские переводы текстов, характеризующих традиционные религии Китая — даосизм, буддизм и народные религиозные представления (на примере простонародного буддизма). Вместе с тем из сферы рассмотрения будут исключены не только конфуцианство и нетрадиционные для Китая религии, получившие, однако, там определенное распространение (христианство, ислам), но и конфессии и деноминации, распространенные в Китае локально и связанные по преимуществу с национальными меньшинствами (ислам, тибето-монгольский буддизм, буддизм Тхеравады), поскольку они не отражают традиционную для китайской культуры картину мира и характерный для Китая тип религиозности.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что синкретизм является столь актуальной и фундаментальной характеристикой самого типа китайской (и шире — восточноазиатской) религиозности, что на некоторых его характеристиках следует остановиться уже в этом предисловии.

Прежде всего надо оговориться, что китайский религиозный синкретизм не есть синтез, то есть взаимодействие разнородных религиозных представлений, сюжетов, форм культа, персонажей пантеонов не привело и не могло привести в Китае к появлению некоей новой синтетической когерентной целостности. Скорее, мы всегда имеем дело с неким неупорядоченным и конфессионально принципиально не различенным конгломератом верований, представлений и культов, целостность которого является целостностью всего архаического типа религиозности, постоянно воспроизводимого крестьянской культурой Китая и соответствующим ей менталитетом. С другой стороны, этот синкретизм не следует смешивать с конвергенцией религиозных традиций в Китае в процессе их исторического взаимодействия.

Предисловие

Собственно говоря, история китайской культуры знает три исторических синтеза, определяющих ее современное лицо. Прежде всего это синтез ханьской эпохи (собственно периода правления Ранней Хань, 206 г. до н. э. — 7 г. н. э.), объединивший в рамках единой имперской традиции различные локальные культурные традиции полицентрической модели эпохи Чжань-го (чжоуский центр, чуский юг, циский восток и т. д.). В это время сформировались и все базовые парадигмы характерного для китайской культуры «коррелятивного» (в отличие от европейского «причинного») мышления, тогда как предыдущая эпоха экспериментировала и в области причинного мышления, свидетельством чему являются зарождение логики и логического дискурса у поздних моистов, легистов и в «школе имен» (мин цзя).

К началу периода правления Поздней Хань этот синтез был завершен, и над образовавшейся целостностью нависла бы угроза стагнации, если бы не приход в Китай буддизма, принесшего с собой огромный объем новой культурной информации и принципиально иную, нежели китайская, картину мира. Последующее тысячелетие явилось периодом усвоения и ассимиляции этой новой культурной информации, завершившимся вторым синтезом эпохи Сун (960–1279) под эгидой неоконфуцианства. В это же время (а также при юаньской династии, 1279–1368) складываются все основные параметры того феномена, который известен нам как «традиционный Китай». Этот синтез никоим образом не разрушил ханьскую модель, но серьезнейшим образом трансформировал ряд ее составляющих (особенно в аксиологической сфере). Обретенная цивилизационная завершенность была отчетливо чревата стагнацией и утратой духа креативности (несмотря на такие всплески творческой активности, как янминистская редакция неоконфуцианства при Мин или филологическая критика чжусианства при Цин). Эта традиционная целостность была взорвана экспансией западной цивилизации, начиная с середины XIX в. (имевшие место ранее контакты с европейской культурой, например, благодаря деятельности в Китае иезуитов в XVII–XVIII вв. были верхушечными, спорадическими и, несмотря на свое подчас существенное значение, не могли оказать на китайскую культуру трансформирующего воздействия).

Третий синтез начался в конце XIX в. в результате знакомства китайцев с западной культурой и цивилизацией. Первоначально он привел к небывалому кризису всей китайской культурной традиции и даже поставил вопрос о ее жизнеспособности в XX веке. Однако к концу столетия китайская традиционная культура стабилизировалась (о чем свидетельствует и оживление конфуцианской и вообще традиционно ориентированной мысли), найдя пути и формы взаимодействия с цивилизацией Запада, равно как и ответы на вызов последней. Тем не менее третий синтез явно не завершен, и его завершение, по всей видимости, потребует еще немало времени.

Для становления современной религиозной ситуации в Китае особенно важен период между ханьским и сунским синтезом, когда, с одной стороны, протекает интенсивный процесс китаизации буддизма, а с другой стороны, «буддизация» (тут уместно вспомнить введенный одним из крупнейших китайских философов XX века Ху Ши термин «индиани-

Предисловие

зация») собственно китайской традиции, причем, естественно, второй процесс был менее интенсивен и радикален, чем первый.

В результате к сунской и юаньской эпохам мы имеем наглядный пример конвергенции трех ведущих «учений» (цзяо) китайской духовной традиции: конфуцианства (в форме чжусианского, а потом и янминистского неоконфуцианства), даосизма и буддизма. Практически все три учения в послесунскую эпоху исходили из мировоззрения и мироощущения одного и того же типа, которое можно условно назвать «синическим», или «синистским». Оно предполагало холистическую картину мира — единого организма и сходные формы практики, включавшие в себя разработанные приемы медитаций — созерцаний, базирующихся на нравственном совершенствовании.

Разумеется, различия между религиями/учениями сохранялись, но они были явно вторичны и акцидентальны, а часто и просто внешни (так, например, буддийские монахи продолжали брить головы и носить индийские по своему происхождению одежды, а даосы сохраняли древнюю прическу с длинными волосами и в торжественных случаях облачались в ризы, восходящие к придворным одеяниям высшего чиновничества эпох Тан и Сун). Эта мировоззренческая конвергенция и послужила во многом основой для формирования религиозных синкретов первого уровня, то есть синкретов ученой традиции, в которых синкретизм как таковой осознавался и теоретически обосновывался в формулах, аналогичных знаменитому сань цзяо вэй и («Три учения — суть одно»). Этот синкретизм жив и процветает и в наше время, о чем свидетельствует шумный успех таких учений, как запрещенная недавно в КНР школа Фалуньгун, или Фалунь да фа (Практика Колеса Дхармы, или Великий Метод Колеса Дхармы), созданный в начале 90-х годов мастером цигун по имени Ли Хунчжи (в настоящее время проживает в США).

Поэтому при чтении материалов хрестоматии необходимо помнить, что они с разных сторон и на разных уровнях раскрывают природу единого феномена — религиозности китайского (и шире, восточноазиатского) типа.

Хрестоматия предназначена для студентов: востоковедов, религиоведов, историков, филологов, культурологов, а также для всех интересующихся религиями и духовной культурой Востока.

Е. А. Торчинов

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
ДАОСИЗМ	
Предисловие	11
Переводы	17
1. «Дао-дэ Цзин»	17
Примечания к переводу «Дао-дэ цзина»	25
2. Птица смерти	26
Примечания к переводу «Птицы смерти»	28
3. Гэ Хун «Баопу-цзы»	30
Примечания к переводу «Баопу цзы»	75
4. Сунь Чо «Ю Тяньтайшань Фу»	89
Сунь Чо. Ода о восхождении на гору Тяньтайшань	92
Примечания к переводу «Ю Тяньтайшань Фу»	95
5. «Иньфу Цзин»	97
Книга о единении сокрытого	99
Примечания к переводу «Иньфу цзина»	101
6. «Гуань Инь-цзы»	103
Примечания к переводу «Гуань Инь Цзи»	128
7. «Тайпин Гуан Цзи»	130
Примечания к переводу «Тайпин Гуан Цзи»	136
БУДДИЗМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА	
Вступление	139
Переводы	171
I. Сутры из свода «Чжун э хань цзин» («Средние Агамы»)	171
1. Сутра о тридцати двух признаках («Сань Ши Эр Сян Цзин»)	171
Примечания к переводу «Сутры о тридцати двух признаках»	176
2. «Сутра о четырех континентах» («Сы Чжоу Цзин»)	183
Примечания к переводу «Сутры о четырех континентах»	189
3. «Сутра о Царе-Чакравартине» («Чжуань Лунь Ван Цзин»)	194
Примечания к переводу «Сутры о царе-Чакравартине»	212
II. Сутры на тему деяний Царя Мурдхагата	220
1. «Сутра о словах Будды о царе Вэньтоцзе» («Фо Шо Вэньтоцзе Ван Цзин»)	220
Примечания к переводу «Сутры о словах Будды о царе Вэньтоцзе»	224
2. «Сутра о словах Будды о древних деяниях царя, рожденного из макушки головы» («Фо Шо Диншэнван Гу Ши Цзин»)	226
Примечания к переводу «Сутры о словах Будды о древних деяниях царя, рожденного из макушки головы»	232
3. «Сутра о словах Будды о семи сокровищах царя-Чакравартина» («Фо Шо Лунь Ван Цзи Бао Цзин»)	235
Примечания к переводу «Сутры о словах Будды о семи сокровищах царя-Чакравартина»	240
4. «Сутра о Бесконечном» («У Лян Цзин», фрагмент)	244
«Комментарии сутры о Бесконечном» («Чжу У Лян Цзин», фрагмент)	244
Примечания к переводу «Сутры о бесконечном»	248
Примечания к переводу «Комментариев Сутры о бесконечном»	248
Приложение	250

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ КИТАЙСКОГО БУДДИЗМА

Предисловие	263
Переводы	267
Учение тьянтай о Недвойственности	267
Десять врат Недвойственности	278
Примечания к переводу «Десяти врат недвойственности»	286
Трактат Цзун-ми «О началах человека»	307
Цзун-ми «О началах человека»	310
Примечания к переводу трактата Цзун-ми «О началах человека»	326
Сэн-чжао «Трактаты»	333
Основание учения (Цзун бэнь и)	335
О неизменности вещей	336
Примечания к переводу трактатов Сэн-чжао	339
Золотой Лев Хуаянь	343
Введение	343
Комментированный перевод	366

ПРОСТОНАРОДНЫЕ ФОРМЫ БУДДИЗМА

Сутра Лотоса Сокровенного Закона	377
Введение	377
Перевод	383
Примечания к переводу «Сутры Лотоса Сокровенного Закона»	401
Буддийские короткие рассказы	404
Введение	404
Лю Ицин «Подлинные события»	411
Ван Янь «Вести из потустороннего мира»	423
Династия Восточная Хань (25–220)	424
Династия Цзинь (265–420)	425
Династия Поздняя Чжао (319–350)	469
Династия Ранняя Цинь	471
Династия Ранняя Сун (420–479)	472
Хоу Бо «Достопамятные происшествия»	492
Примечания к переводу буддийских коротких рассказов	499